

Никто не отвечал, и он начал беспокоиться, продолжая нажимать на звонок:

— Кто-нибудь есть? Я принес молоко.

Через некоторое время дверь наконец открылась, и Шэнь Цинчи высунул голову из дома:

— Что случилось?

— Замок на вашем ящике для молока, похоже, сломался, я не могу его открыть. Боюсь, что молоко пропадет, если оставить его здесь, так что возьмите его прямо в дом.

Шэнь Цинчи подошел к нему и взял молоко:

— Как он мог сломаться?.. Вы не могли бы помочь починить его?

— Эээ... Я просто разносчик молока. За ремонт ящиков отвечают специальные люди. Наверное, при установке оставили телефон? Позвоните им, чтобы они пришли и починили.

— Телефон?

— Хм? — Разносчик молока с удивлением посмотрел на него. — Вы... Кажется, я вас раньше не видел. Вы не хозяин этого дома, верно?

— Нет, он вчера напился и еще не проснулся. Я пойду разбужу его.

Шэнь Цинчи уже собирался идти в дом, но вдруг обернулся:

— Может, вы тоже зайдете? Вы сами ему все объясните, я не очень разбираюсь в этих вопросах.

Разносчик молока немного заколебался:

— Ладно.

Они вошли в дом, Шэнь Цинчи закрыл дверь, и разносчик молока тут же сказал:

— Быстро, переодевайся.

Он снял висевшую через плечо сумку, внутри которой была точно такая же рабочая форма, как на нем. Он передал одежду Шэнь Цинчи:

— Ты умеешь управлять моим развозным скутером? Это почти как электрический велосипед.

Шэнь Цинчи кивнул и начал переодеваться.

Это был план Шэнь Фана — притвориться разносчиком молока, чтобы сбежать из виллы, ускользнув из-под наблюдения охранявших их телохранителей, а также создать Шэнь Фану «доказательство непричастности».

Когда Шэнь Фан рассказал ему об этом плане вчера вечером, он был действительно поражен. Он не ожидал, что выбор падет на разносчика молока. Хотя он каждый день пил свежее молоко, он никогда не обращал внимания на того, кто его приносил. Прожив здесь уже несколько дней, он даже ни разу не встретился с ним лицом к лицу.

Рост и вес разносчика молока были схожи с его, но кожа у того была на несколько тонов темнее. Шэнь Цинчи переоделся, взял поданный Шэнь Фаном тональный крем и нанес его на лицо и руки.

Он покрыл все открытые участки тела, чтобы цвет кожи был ближе к цвету кожи разносчика молока, затем надел кепку и маску. Теперь, если только не подойти вплотную, никто не смог бы узнать, что это Шэнь Цинчи.

— Кстати, — он вдруг вспомнил, — когда я выйду, мне не нужно будет развозить молоко?

— Нет, нет, я специально оставил ваш дом на последний, сегодняшняя работа уже завершена, — с энтузиазмом ответил разносчик молока. — Только будь осторожен, не едь слишком быстро, не нарушай правила.

Шэнь Цинчи подошел к двери, и Шэнь Фан напоследок сказал ему:

— Если столкнешься с ситуацией, с которой не сможешь справиться, просто кашляни три раза, и я постараюсь тебя выручить.

Шэнь Цинчи показал ему знак «окей» и вышел за дверь.

Как только он ушел, Шэнь Фан включил компьютер, надел наушники и начал получать звук с прослушивающего устройства в режиме реального времени.

Шэнь Цинчи опустил козырек кепки и сел на развозной скутер у входа. Телохранители, которые следили за ними, уже ушли, но оставили несколько камер, хорошо спрятанных.

В любви к установке камер Шэнь Цин и Шэнь Фан удивительно похожи.

Шэнь Цинчи уехал на скутере с виллы и быстро покинул зону наблюдения, направляясь в Университет Цин.

Он не знал, в какое время Чжоу Ванъянь придет в университет на регистрацию, но Шэнь Фан сказал, что они, чтобы избежать лишних проблем, наверняка придут как можно раньше, так что ему тоже нужно было поспешить.

Шэнь Цинчи нашел место для парковки рядом с университетом, переоделся в машине, снял рабочую форму и надел свою одежду, а также смыл тональный крем с лица.

Сегодня был день регистрации, у входа в университет висел баннер с надписью «Добро пожаловать, новые студенты», и народу было очень много, так что он легко смешался с толпой.

Он осмотрелся, узнал у старшекурсников, встречавших новых студентов, где находится место регистрации.

Неважно, когда придет Чжоу Ванъянь, он просто подождет его там, и обязательно его встретит.

Место регистрации находилось в холле одного из учебных корпусов на первом этаже. Когда Шэнь Цинчи добрался туда, там уже было полно людей. Он спрятался в углу, бросая взгляды в сторону входа. Все были заняты своими делами, и никто не обращал на него внимания.

Пока он ждал, ему вдруг показалось, что эта сцена ему знакома. Когда он сам поступал в университет, все происходило в такой же шумной и тесной обстановке. Многие студенты

приходили с родителями, а он был один, сопровождаемый только директором детского дома.

Как ни странно, университет, в который он поступил, тоже требовал 680 баллов на экзамене. Когда он попал в книгу, он только начал первый семестр первого курса, и был всего на три месяца старше оригинала.

Пока он размышлял, со стороны входа раздался шум, и Шэнь Цинчи поднял глаза, взгляд его вдруг застыл — Чжоу Ванъянь!

Как и было описано в романе: «Чжоу Ванъянь вышел из машины, телохранитель почтительно открыл ему дверь. На нем был темный костюм, аккуратно выглаженный, прямые стрелки на брюках подчеркивали длину его ног. Он слегка поправил манжеты, и драгоценные запонки засверкали на солнце. Его лицо было благороднее этих запонок, а черты настолько притягательны, что невозможно было оторвать взгляд. Его туфли звонко стучали по мраморному полу, и, как только он вошел в холл, все взгляды устремились на него».

Шэнь Цинчи до сих пор помнил это описание. Когда он читал роман, у него мурашки побежали по коже, а теперь, когда он увидел это вживую, мурашки снова появились.

Он помнил, как читатели в комментариях восторгались: «Какой красавец!», но никто не обратил внимания, что этот «красавец» Чжоу Ванъянь пришел регистрироваться под чужим именем.

Шэнь Цинчи потер руки. Хотя в холле было душно, он чувствовал, будто вот-вот простудится.

Шумное место регистрации затихло с появлением Чжоу Ванъяня. Казалось, он наслаждался вниманием, которое привлек, и, под всеобщим взглядом, вошел в холл и подошел к стойке регистрации.

Он бросил взгляд на телохранителя, и тот почтительно достал пачку документов, положив их на стол.

Сверху лежало уведомление о зачислении в Университет Цин с синей обложкой.

Глаза Шэнь Цинчи блеснули — теперь и «человек», и «улика» были здесь.

— Эээ... Регистрация? — Ответственная за регистрацию студентка была настолько поражена появлением Чжоу Ванъяня, что посмотрела на него с выражением «ты, кажется, немного не в себе», взяла документы, которые передал телохранитель, и сказала:

— Давайте посмотрим... Да, все документы на месте. Отсканируйте этот QR-код, заполните информацию, затем пройдите проверку и подпишитесь там.

Она пододвинула к Чжоу Ванъяню сканер отпечатков пальцев и вставила его удостоверение личности в считыватель компьютера.

Чжоу Ванъянь нахмурился:

— Почему еще и проверка отпечатков пальцев?

— Это новое правило нашего университета в этом году. Просто нажмите, это не займет много времени.

Чжоу Ванъянь посмотрел на нее, но ничего не сказал и приложил палец к сканеру.

На экране компьютера появилось сообщение: «Проверка пройдена».

Студентка вернула ему документы и указала в сторону:

— Сканируйте, подписывайте.

Шэнь Цинчи, наблюдавший за этим издалека, не мог не вздрогнуть.

Чжоу Ванъянь действительно прошел проверку отпечатков пальцев.

Похоже, в романе было написано правду, что семья Шэнь подготовила для него пленку с отпечатком пальца.

Увидев, что Чжоу Ванъянь успешно прошел проверку, ждать дальше не имело смысла. Шэнь Цинчи снял маску, выбрался из толпы и подошел к Чжоу Ванъяню.

Чжоу Ванъянь как раз сканировал QR-код, когда Шэнь Цинчи подошел к нему сзади и тихо, но четко произнес:

— Братец Ванъянь, если ты наигрался, верни мне мои вещи.

Холл все еще был тихим после появления Чжоу Ванъяня, и слова Шэнь Цинчи легко донеслись до каждого.

Чжоу Ванъянь резко поднял голову.

На лице Шэнь Цинчи отразилась целая гамма эмоций: шок, недоумение, растерянность, гнев... В конце концов, юноша, ровесник Шэнь Цинчи, усмехнулся и сказал:

— Ты кто? Ошибся человеком?

<http://bllate.org/book/16296/1469572>